

Сын Карла

Константин Гем

Константин Гем Сын Карла

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70595131
SelfPub; 2024*

Аннотация

Короткий, динамичный рассказ со счастливым финалом о том, как важно знать кто ты есть и что можешь...

Константин Гем

Сын Карла

Огромный купол, молочно – белая подсветка.

– Ты должен летать! – отец кричит, замахиваясь...

Рука превращается в длинный хлыст, поднимающийся над головой.

– Твои братья уже летают, а ты – просто лентяй! – негодование захлестывает, – я – лучший в галактике космогенетик, я создал тебя вот этими руками, и если ты не полетишь, ими же я и убью тебя. Хлыст описывает дугу и молниеносно приближается. Прыжок. Странно, подъем продолжается...

«Я лечу?? – Невероятно!», – огненным шаром проносится в голове.

– Ты летишь, летишь!!! Ты можешь!!! – радость, удивление, гордость.

Отец медленно уходит вниз, превращаясь сначала в кошку, потом в муравья, и, становясь едва заметной точкой.

Скорость возрастает. Стремительно приближается купол. Все. Дальше нельзя. Дальше – нет воздуха. Вообще ничего.

Скорость постоянно увеличивается. Накатывает жуткий страх. Купол неотвратимо надвигается. Удар. Боли нет. Купол внизу, вокруг только звезды. Холодно. Очень холодно. Холод сковывает тело. Крик замерзает в горле. Нечем дышать. Полет останавливается. Начинается падение.

Мертвая планета, которая только что была не больше шлема от скафандра, приближается с неумолимой неизбежностью.

Снова виден купол станции, под ним отец – невысокий крепкий мужчина с копной густых рыжеватых волос, братья, как две капли воды похожие на него и друг на друга. Все смотрят вверх, видя, как еще одна капля несется им навстречу.

– Ты можешь летать!!! Ты можешь!!! – надрывается отец. Не помогает.

«Кап!» – красные брызги как в замедленном кино плавно отрываются от пола и летят в разные стороны...

Сон превращается в мокрую от пота подушку, учащенное дыхание и гулкие удары сердца. «Я опять уснул на спине», – запоздалое раскаяние в неподдающемся контролю.

Холодная вода приятной тяжестью наполняет желудок, ласково пробегая по пищеводу. Становится легче. Завтра тяжелый день. Нужно постараться еще поспать. Только не на спине...

Утро. Ночная вода раздувает резервуар, вынуждая проснуться и встать. Стало лучше. «Боже, кто это?», – из зеркала тупо смотрит небритая физиономия, плавно переходящая в толстую шею. Рыжие волосы торчат как проволока из взорвавшегося трансформатора. Бритва, вода и расческа возвращают человеческий облик, половина бисквитного

торта и сладкий чай возвращают желание жить. Сколько себя помню, всегда любил сладкое.

«Сколько же я себя помню? Сколько мне сейчас?», – никто не знает точно, что-то около тридцати, можно сказать в самом расцвете сил. Память хранит воспоминания только последних пятнадцати лет.

«Яркий белый свет. Режет глаза. Тепло. Человек в маске говорит:

– Ну как там в преисподней?

– Нормально. «Понятия не имею, что это такое».

– Тебе повезло.

«Наверняка».

– Если бы не забарахлил главный конвектор мы бы уже ушли из этого сектора галактики, но удача тебе улыбнулась, за час до старта мы засекали твою спасательную капсулу. Как тебя зовут?

Слово застревает на языке. «Да кстати, как»?!

– Не могу вспомнить...

– Ладно отдыхай, постепенно память к тебе вернется.

– Тебе дважды повезло, – подключается к разговору высокий бородатый человек с нашивками капитана космолота, – мы идем на ЗЕМЛЮ! Ты помнишь, что такое ЗЕМЛЯ?

– Нет.

– Земля – это колыбель разума, это цветок, с которого как пыльца по ветру в разные стороны галактики разлетелись ко-

рабли, несущие жизнь на другие планеты».

Романтик был тот капитан. Чаще всего здесь, на Земле воняет помойкой, во всяком случае, в том участке, где я патрулирую.

Я не жалуясь на жизнь. Быть полицейским на Земле не так уж и плохо, хотя глупые девчонки больше западают на мундиры космодесантников и пилотов.

Зато на этой планете всегда есть кислород, натуральные продукты и настоящее небо над головой.

Небо! Здесь на Земле я могу увидеть его, когда захочу. Стоит лишь поднять голову. Пасмурное и ясное, голубое и серое, на восходе и закате – небо всегда со мной. Ночью я люблю смотреть на звезды и радоваться, что они надо мной, а не вокруг меня.

А что видят эти бравые ребята кроме голограмм на стенах кают и бездонной черноты во время несения вахты? Сколько их гибнет при высадках и гниет в карантинах?..

Я не прошел по здоровью. «Аномально крупный шейный отдел позвоночника, больший, чем в норме объем продолговатого мозга» Чушь! Я одной рукой сгребу пару космодесантников – другой пару пилотов и свяжу узел из их конечностей (что иногда и приходится делать, разнимая их после очередной попойки в одном из местных баров).

Здоровье – тьфу! Вот высота... Высоты я боюсь.

Год назад познакомился с девушкой. Ее зовут Глен. Как-то раз она спросила:

– Кто были твои родители?

– Не знаю, я потерял память в какой-то катастрофе. Должно быть, они погибли тогда же.

– И ты никогда не интересовался тем, что произошло?! Кто ты, кем ты был, и кем были они?

– Нет, и не хочу.

Тогда я соврал. Просто не знал с какого конца подступить к поискам.

Она помогла мне. Она очень умная. Даже не знаю, что Глен во мне нашла? У нее очень богатый отец. Мистер О’Шенн владеет огромной коллекцией древних книг и содержит публичную библиотеку. Книжки? Ну знаете – это такие тонкие бумажные пластины с текстом, скрепленные вместе штук по пятьсот – шестьсот. В них написано много интересных и забавных вещей, и читаются они приятней, чем текстовые голограммы – можно подержать в руках. Чтение древних книг – модное, но очень дорогое увлечение. Я благодарен Глен за возможность читать просто так...

Да, о том, как она помогла мне. Глен притащила меня в галактический архив, где, загрузив те обрывки данных, что у меня были, мы получили список возможных катастроф, откуда я мог спастись.

Наиболее вероятно, что моим отцом был богатый, эксцентричный и очень талантливый ученый – космогенетик Карл

Бравер. Он имел собственную планету, куда никто не совался, и где он занимался своими исследованиями. Детей у него было много, все мальчики, и все похожие на него. Матери у них не было. Их матерью была пробирка. Впрочем, как и моей...

Защитный купол станции пробил метеорит. Никто не спасся. Никто кроме меня...

Форма сидит хорошо. Приятно ощущать на себе хлопковый комбинезон, который не трёт и не липнет к телу. Если Вам скажут, что в 2985 году будут носить синтетику – плюньте в лицо этому вруну.

Высокие дома плотной стеной обступают улицу. Жарко. Старый район города. В некоторых домах даже сохранены деревянные рамы и двери. Жить в таком старом доме – писк моды, хотя далеко не безопасно.

– Счастливчик, – нарушает ход мыслей генератор звука, – проверь адрес в двух кварталах от тебя. Кажется возгорание.

«Кажется! Ему кажется! Ты киборг или кто?», – после того, как им начали вставлять эмоциональные блоки, «кажется», «возможно» и т. п. – любимые слова. А, что там!

Бегу. Чувствую, как горячий воздух обжигает кожу. Вот это здание!

«Да это не возгорание, это – пожар!», – мелькает в голове. Пламя рвется из окон последних этажей. Пластик и дерево времен первых полетов на Луну горят как порох.

Кто-то наверху. Расталкиваю толпу зевак, пробираюсь ближе. На карнизе, возле окна, из которого бьет пламя, стоит девочка. В одной руке – игрушка, другой к груди прижата книга. Точно, я видел эту девчонку в библиотеке О’Шенна. Кажется, ее имя Кэти.

Тридцать восемь этажей до земли. Пламя начало пожирать карниз. О пожаре доложено, но пожарный флайбиль придет не раньше, чем через минуту. Только бы успели!

Время замедляется и начинает сдавливать как кольцо удава. Огонь подобрался к самым ногам бедной девочки. Жар бьет ей в спину. Загорается одежда.

«Где же пожарный флайбиль»?!!!

Девочка так напугана, что даже не может кричать. Она не зовет на помощь.

«Какой страшный сон. Нельзя спать на спине» ...

Карниз с треском обваливается вниз. Разум отключается, отказываясь верить глазам.

Прыжок.

«Я лечу?! – Невероятно!», – тысячный раз проносится в голове. Кошмар повторяющийся наяву. «Может это – сон? – Хорошо бы» ...

Устремляюсь навстречу Кэти. Подхватываю. «Господи, какая легкая» ... Под нами двадцать этажей. Люди кажутся муравьями. Полет останавливается.

– Ты – Карлсон? – спрашивает девочка.

– Кто-о?

– Ну, Карлсон, который живет на крыше... Я знала, что ты спасешь меня, я читала про тебя в книге, ты очень похож...

Яркая вспышка озаряет мозг. Голос отца:

– Ты можешь летать! Это я создал тебя! Я!!! Карл Бравер!!! Ты Карлсон – сын Карла, мой сын!!!

«Так вот какими опытами ты занимался, отец» !..

Медленно снижаемся. Обалдевшая толпа молча расступается. Слышны сирены. Наконец – то. Девочка вся в саже. Одежда уже не горит, но еще тлеет. Заливаю водой из бутылки, протянутой из толпы.

– Возьми – это про тебя, – девочка сует мне книжку, – возьми, она моя, я дарю ее тебе.

Я не могу взять книгу. Это – очень дорогой подарок.

– Возьми, я хочу, чтоб ты взял ее...

Подросшие родители увезли Кэти в больницу. Пожар потушили.

Толпа разошлась. В руках древняя книга. Витиеватый шрифт:

«Астрид Линдгрен . Мальши и Карлсон».

P.S. Больше не боюсь высоты.

03.10.2000 Константин Гем.